

Аркадий Иванович ВОЛЬСКИЙ,
 президент Российского союза
 промышленников и предпринимателей,
 заместитель председателя
 Российской объединенной
 промышленной партии;

Родился 15 мая 1932 г. в г. Добруше Гомельской области; окончил Московский институт стали в 1955 г.; 1955–1969 – мастер, начальник участка, начальник литейного цеха, секретарь парткома ЗИЛ; с 1969 г. работал в ЦК КПСС заведующим сектором, заместителем заведующего и первым заместителем заведующего отделом машиностроения; 1983–1985 – помощник Генерального секретаря ЦК КПСС (работал с Ю. Андроповым и К. Черненко); с 1985 г. – заведующий отделом машиностроения ЦК КПСС; с 1988 г. – представитель ЦК КПСС и Президиума Верховного Совета СССР в Нагорно-Карабахской автономной области (НКАО) Азербайджанской ССР (в период армяно-азербайджанского конфликта); 1989–1990 – председатель Комитета особого управления НКАО; в 1991 г. – заместитель руководителя Комитета по оперативному управлению народным хозяйством СССР (курировал тяжелую промышленность и ВПК); в 1989 г. был избран народным депутатом СССР, членом Верховного Совета СССР, входил в Комитет Верховного Совета СССР по вопросам обороны и государственной безопасности; в 1990 г. стал одним из инициаторов создания Научно-промышленного союза СССР и был избран его президентом (с января 1992 г. – Российский союз промышленников и предпринимателей); в 1991 г. принял участие в создании Движения демократических реформ, стал членом Политсовета, одним из сопредседателей ДДР; 1992 г. – один из основателей блока «Гражданский союз»; в 1995 г. участвовал в создании и вошел в руководство Российской объединенной промышленной партии; во время событий в Буденновске в 1995 г. был личным представителем премьер-министра В. Черномырдина на переговорах по урегулированию конфликта в Чеченской Республике, заместителем руководителя правительственной делегации; лауреат Государственной премии СССР; сопредседатель Президиума Независимой организации «Гражданское общество»; член Совета Попечителей Национального фонда «Общественное признание» женат, имеет двоих детей.

Аркадий ВОЛЬСКИЙ:

«Я ВСЕГДА ГОВОРИЛ ТО, ЧТО ДУМАЮ»

– **Аркадий Иванович, в начале беседы хотелось бы расспросить Вас о малоизвестных широкому кругу наших читателей фактах из Вашей биографии. Например, в той информации, которую удалось «выудить» из Интернета, говорится: «Во время войны его отец был на фронте, мать – в подполье. Сам Вольский был эвакуирован в детский дом на Волге». Можно несколько подробнее о Ваших детских годах?**

– Мои родители были учителями истории. Они оба в 1924 году окончили Минский государственный университет и по распределению поехали работать в маленький белорусский городок. Мать доросла до директора фабрично-заводского училища, отец – до директора школы, стал Народным учителем Белоруссии и, кроме военных наград, только за преподавательскую деятельность имел два ордена Ленина. Еще у меня был старший брат Владимир, который погиб в 1941 году. Его расстреляли фашисты, когда ему едва исполнилось шестнадцать лет.

В школу я пошел в шесть лет, а так как меня дома учили письму и чтению лет, эдак, с четырех, то это мне позволило приступить к занятиям сразу во втором классе. После того как мою маму назначили заведующей городским отделом народного образования Белостока, – это произошло, когда к СССР присоединилась Западная Белоруссия, – то наша семья в начале 41-го года переехала в этот бывший польский город. Там мы и встретили начало Великой Отечественной войны, находясь в пяти километрах от границы. После бомбежки половина Белостока уже горела. Нас, детей, посадили на машины и отправили в сторону Минска. Мать пешком добралась до восточных областей и ушла в партизаны. Отец прошел всю войну до 45-го года рядовым солдатом. А я попал в детский дом в Саратовской области. Позже меня мама нашла, к тому времени она уже работала в Штабе белорусского партизанского движения, расположенного в подмосковной Сходне. В Белоруссию мы вернулись, когда наши войска значительно потеснили

немецко-фашистских захватчиков. Десятилетку я окончил после войны в городе Лида. Там же, в школе, познакомился со своей будущей женой. С Людмилой мы учились в одном классе, сидели за одной партой.

– В школе, насколько мне известно, Вы увлекались фотографией, а после ее окончания поехали в Москву поступать в Институт кинематографии на операторский факультет.

– Совершенно верно. Вместе с другом я пришел туда, чтобы сдать документы, а в соседней комнате в это время проходила выставка работ абитуриентов. И вот здесь, на этой выставке, к нам подошел один человек и стал уговаривать поступать в Московский институт стали. И уговорил-таки. Серьезный мужчина оказался. Экзамены я сдал на отлично и попал на металлургический факультет. А через пять лет мы с Людмилой сыграли свадьбу.

– Продолжим дальше. Учились Вы на отлично, поэтому после окончания института в 1955 году Вам предложили остаться в аспирантуре. Так?

– Так-то оно так. Да только я просился отпустить меня на Минский автомобильный завод. Сказали: «Нет мест». Я настаивал: «Отправьте тогда на московский завод «Центролит». Но и там мест не оказалось. «Правда, – говорят, – можно пойти в литейный цех ЗИЛа». Я тут же согласился, мотивируя это тем, что женился, вот вот появится ребенок, и надо кормить семью. Поставили меня мастером плавильного отделения литейного цеха серого чугуна. Причем, самого большого литейного цеха в Союзе, где работало почти три тысячи человек и выплавлялось свыше 250 тысяч тонн продукции. Для меня лучшие годы – это институт и Завод имени Лихачева, когда был мастером.

– За пятнадцать лет трудовой деятельности на ЗИЛе Вы занимали разные должности, в том числе были секретарем парткома завода, но уже с конца 60-х годов приступили к работе в отделе машиностроения ЦК КПСС.

– Да, но сначала несколько дней я работал генеральным директором КамАЗа. Тогдашний министр Анатолий Тарасов предложил мне эту должность, Косыгин

подписал назначение, и меня вызвали на заседание секретариата ЦК. А там кому-то пришла в голову идея сделать из меня заведующего автомобильным сектором ЦК и мне тут же объявили об этом. Приходилось работать сутками, домой приходил только чтобы отоспаться. Жена иначе как «квартирантом» меня и не называла. По полгода мотался по командировкам. То же самое было и на ВАЗе, и на строительстве Атоммаша в Волгодонске.

Здесь необходимо отметить также, что за год до аварии на Чернобыльской АЭС Вольский послал в Политбюро записку, в которой в пух и прах раскритиковал реакторы типа РБМК (тот самый, на 4-м блоке АЭС), указав все их конструктивные недостатки. А после того, как грянул злополучный апрель, Вольский в числе первых спасал людей из районов радиационного поражения.

В ГОРЯЧИХ ТОЧКАХ

Когда случились Карабахские события, Горбачев вызвав Вольского, сказал ему: «Кроме тебя послать некого». Так Аркадий Иванович оказался в 1988 году в Карабахе – сначала в ранге специального представителя ЦК КПСС и Верховного Совета СССР, а после образования Комитета особого управления НКАО – его председателем. Его задача состояла в том, чтобы не допустить вооруженных столкновений, начать примирение сторон и принять документ, который создал бы условия для нормальной жизни этой автономной области. Иными словами, нужно было найти компромисс. На площадях тогда собиралось до 35 тысяч митингующих, и надо было убедить их разойтись – не допустить беспорядков и пролития крови. И Вольский с этим справлялся.

А потом, в 1995 году, была Чечня. И опять Аркадий Иванович зовет идти тропой мира, призывает к диалогу, но находится немало людей, у которых его миротворческая деятельность вызывает злобу. До сих пор неизвестно, кто подложил взрывпакеты и гранаты под его вагончик в Грозном. Но самые тяжелые воспоминания связаны с расстрелом семьи Чапановых, состоявшей из восьми человек, когда ему на руки бросили мертвого ребенка с отрубленной головой. Но и здесь он нашел

в себе силы говорить с разъяренной толпой и убедить ее в своей честности. И сумел-таки погасить беду!

– Аркадий Иванович, Российскому союзу промышленников и предпринимателей, одним из отцов-основателей которого Вы являетесь, исполнилось десять лет. За это время Ваше детище превратилось в солидную и авторитетную неправительственную общественную организацию, с мнением которой считаются во всех ветвях власти. Вбирают ли в себя практические действия правительства мысли и конструктивные предложения российских промышленников и предпринимателей, способствующие сдвинуть реформы с места?

– Учитывает ли кто-нибудь рекомендации Союза? Обязательно. Мы получаем решения правительства и участвуем в их подготовке. Кроме того, нас приглашают на слушания в различные комитеты Государственной Думы. Один из вице-президентов союза – член Комиссии по оперативным вопросам Правительства РФ. По инициативе нашего союза был подготовлен целый ряд законопроектов, очень многие предложения РСПП учитываются федеральными органами. На базе союза мы создали свой третейский суд, чтобы предприниматели не ходили по арбитражам и народным судам.

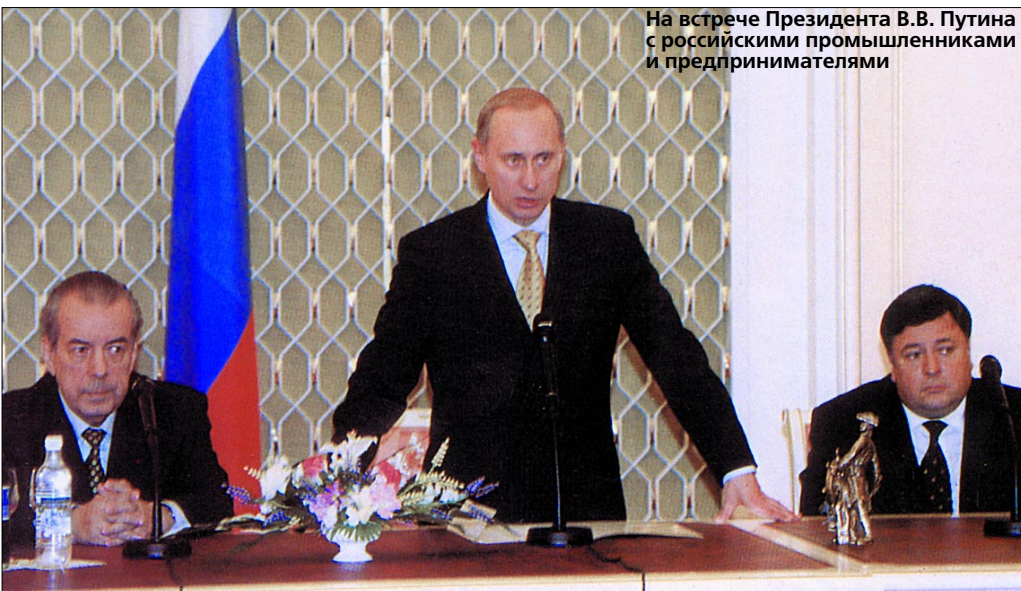
– Союз, который Вы возглавляете, всегда стремился защитить интересы людей производства, руководителей

С Председателем Правительства РФ М.М. Касьяновым

предприятий, предпринимателей, то есть тех, чья, зачастую, самоотверженная деятельность не раз спасала экономику страны от полного краха. При этом Вас лично не раз обвиняли в лоббировании интересов корпуса директоров, даже навесили ярлык «красных директоров». Не обидно было?

– Все эти годы мы боролись за реформы с учетом российской специфики, апеллировали к различным правительствам, призывая опираться на уже проверенный опыт, в том числе и Китая. И все эти годы на нас навешивали разные ярлыки, особенно ярлык «красных директоров». Я уже тогда сказал и хочу повторить, окончательно в этом убедившись:

На встрече Президента В.В. Путина с российскими промышленниками и предпринимателями

что в никому не нужной борьбе на экономическом фронте «белых» с «красными» победили «грязные»!

Но, несмотря на это, мы активно сотрудничали с министерствами и региональными правительствами, глубоко и всесторонне развивали связи не только внутри СНГ, но и со странами дальнего зарубежья. В этих целях мы выступили инициаторами создания Международного конгресса промышленников и предпринимателей. Сначала в нем было только двенадцать бывших наших республик, потом страны Балтии, поняв, что поодиночке тяжело, тоже вступили. Затем потянулись к нам и все без исключения вступили страны бывшего СЭВа. И, наконец, последней мы приняли Китайскую Народную Республику. В итоге на сегодняшний день в состав МКПП входят 22 страны.

– Аркадий Иванович, хотелось бы услышать Ваше мнение об итогах состоявшегося недавно юбилейного съезда РСПП, его основных решениях и перспективах развития, тем более что в состав Правления Союза вошли руководители крупнейших промышленных, коммерческих и финансовых структур, прежде всего частных и акционерных. Очевидно, это не случайно?

– 11 съезд РСПП, действительно, представляет определенную веху в нашей жизни. Мы были должны, просто обязаны констатировать тот факт, что за последнее время резко изменился состав промышленников в сфере реального

Российский солдат, освобожденный из чеченского плена (фото из архива А.И. Вольского)

производства, изменилась сама эта сфера. Еще два-три года назад мы принимали к нам в Союз около 1100–1200 промышленных предприятий в год, 85–90 процентов которых были из оборонных отраслей, то есть государственные, в крайнем случае, акционерные с государственным капиталом.

Сейчас ситуация резко изменилась, членами Союза становятся уже 85 процентов частных предприятий, и не видеть этот процесс с нашей стороны было бы большой ошибкой. А раз такой процесс пошел, то от него нельзя отставать. И так в наш адрес раздаются: «Хватит вам делиться на олигархов и «красных директоров». Но дело все в том, что оли-

На отдыхе с женой Людмилой

гархи 3–5-летней давности были совсем другими людьми. Если по Марксу формулу капитала мы знаем, как «деньги – товар – деньги с прибылью», то наши люди, которые стали богатыми в первые годы реформ, работали по формуле: «деньги – воздух – деньги с прибылью». Так вот этот период прошел. И сейчас слово «олигарх» практически устарело, его надо менять. Ну, я не знаю, может быть, на магнатов или капиталистов.

Допустим, Владимир Потанин владеет заводом «Норильский никель», который 49 процентов, то есть почти половину палладию всей Европы делает, чтобы автомобили без выхлопных газов ездили, не отравляли атмосферу. Это ведь уже совсем другая ситуация. Или то, что Олег Дерипаска владеет более чем половиной алюминиевого производства в стране – это было всем понятно, точно так же, как и Каха Бендукидзе стал владельцем Уралмаша. Но когда тот же Дерипаска прикупил еще и Самарский авиационный завод вкуче с Павловским автобусным, а Бендукидзе впридачу Ижорские заводы плюс «Красную Этну» в Нижнем Новгороде, назначив себя при этом директором этих предприятий, – то это уже совсем другое дело. Поэтому на съезде мы вынуждены были поставить вопрос о том, что хватит делиться на олигархов, «красных директоров» и «баронов», как нас называли, – давайте объединяться. И в результате из числа 172 человек, избранных в состав Правления РСПП, 47 человек – это те, кого называют олигархами: Потанин, Дерипаска, Бендукидзе, Киселев, Мамут, Фридман и т.д. Они имеют право голоса и этим правом пользуются. Эта тенденция никому не направлена во вред, она просто является объективным отражением консолидации усилий руководителей промышленных предприятий и предпринимательских структур, независимо от форм собственности, и направлена на укрепление и развитие отечественной экономики.

Какая-то газетенка недавно опубликовала по этому поводу две версии. Первая версия заключается в том, что это придумал Борис Березовский, но я этому не верю. Вторая, – что это все создало

ФСБ, чтобы растворить олигархов в среде промышленников и предпринимателей, и потому что Вольский сам был помощником Андропова и, в силу названных причин, ФСБ-то как раз все это и придумало чуть ли не по указанию Путина и т.д. Так вот я вам могу твердо сказать, что и одна, и другая версии – это самая настоящая ложь. Эта ситуация порождена самой жизнью и больше ничем.

– Аркадий Иванович, я знаю, что буквально накануне съезда РСПП, у Вас состоялся достаточно серьезный и содержательный разговор с Президентом РФ В.В. Путиным. На Ваш взгляд, как он видит роль Вашего Союза, отечественных промышленников и предпринимателей по преодолению кризисных явлений в нашей экономике, укреплению ее стабильности и развитию?

– Да, я действительно выходил к нему с просьбой посетить наш съезд. К сожалению, оказалось, что в это время он должен был быть в Индии и не смог на нем присутствовать, но от его имени на съезде отметили и наградили многих наших промышленников и предпринимателей, активистов Союза. Мы обсуждали с ним много вопросов по поводу участия РСПП в экономических делах страны, особенно те, которые связаны с созданием федеральных округов. Сейчас мы при каждом федеральном округе создаем свое объединение РСПП, не то чтобы конфедерацию союзов промышленников, но, во всяком случае, Координационные Советы. Скажем, в Приволжском федеральном округе с Сергеем Кириенко мы договорились, собрали 15 областей, создали такой Совет и конкретная работа там уже началась. Так мы будем делать и в остальных округах. Это одна из тем нашей встречи с Президентом. Были и другие вопросы, связанные с экономическими перспективами страны. Я этой встречей доволен, думаю, что это не эпизод. К примеру, с Ельциным мы встречались как минимум раз в месяц – в два. Так что есть все основания полагать, что и с нынешним президентом такие встречи будут системными.

– Как Вам показалось, будучи человеком многоопытным и работав-

шим с разными руководителями страны, являются ли для нашего Президента В.В. Путина вопросы укрепления стабильности отечественной экономики, перспективы ее развития, выхода из кризиса ряда ведущих народнохозяйственных отраслей одними из приоритетных? Понятно, что сейчас масса других проблем: и международных, и ситуация в Чечне, и реформа вертикали исполнительной и законодательной власти, а также армии и силовых структур, требующие оперативного вмешательства и постоянного внимания нашего Президента.

– Вы знаете, у меня сложилось следующее впечатление. Мне, действительно, за последние минимум 15 лет пришлось работать, будем говорить так, если не с президентами, то с первыми лицами государства: это были и Брежнев, и Андропов, и Черненко, и, естественно, Горбачев с Ельциным, и вот сейчас Путин. И я хочу вам искренне сказать, что у Путина есть одна для меня очень важная черта, отличающая его от своих предшественников, может быть, за исключением Андропова, которого я бы тоже присоединил к этой категории людей: Путин хорошо разбирается в том, о чем сам говорит, и с таким же пониманием сути порой самых неожиданных вопросов сам на них отвечает. Это редкость для российских руководителей. Мне приходится бывать на многих встречах и высоких собраниях, где я люблю порой понаблюдать за происходящим. Главный результат моих наблюдений за встречами с участием Путина один, не боюсь еще раз повториться – он понимает, о чем ведет речь. Удивляюсь по одной простой причине: одно дело, когда на свои вопросы ты получаешь такие ответы, которые красноречиво говорят, что и в экономике, и в политике этот человек пользуется мнением других, и совсем другое, когда нет никаких сомнений в компетентности вашего собеседника. Я это высоко оценил. Поэтому с недоумением прочитал заявление Бориса Березовского о том, что он не доработает до конца своего президентского срока. Это подлое, грязное и злобное заявление. И мне к этому добавить нечего.

ЛИЧНЫЕ КАЧЕСТВА

Про таких, как Вольский, Андропов говорил «штучная личность». Ни в начале своей политической карьеры, ни на более заметной и авторитетной работе Аркадий Иванович не дал партийной машине подавить свою самобытность, не позволил сделать из себя функционера. Когда надо, он умеет быть настойчивым в отстаивании своих взглядов, для него поиск истины всегда важнее почтительности к чинам. А это многим не нравится. Но не было случая, чтобы на Вольского кто-то повысил голос, попробовал оскорбить, чтобы он перед кем-нибудь лебезил. Как-то он сказал: «Я знаю, что единственный способ заставить Вас внимать моим словам – это говорить то, что от тебя хотят услышать. Но я всегда говорил то, что думаю. Камердинером не был и не буду. И фигу, при необходимости, показываю не в кармане».

У Аркадия Ивановича есть одно уникальное качество, которое редко сегодня встретишь у российских политиков. Он умеет слушать и вести диалог, располагать к себе аудиторию, завоевывать симпатии людей, стоящих даже на других позициях. Этот талант Вольского раскрылся в Карабахе, подтвердился в Чечне и ярко проявляется в работе на посту президента РСПП. У него блестящие отношения со всеми руководителями стран СНГ, бывшего СЭВа. Вообще, как президент РСПП Вольский сделал то, что не удосужилось сделать ни одно правительство России после 1991 года – он не дал до конца обрушиться межреспубликанским хозяйственным связям. Не с каждым человеком будут консультироваться в правительстве, все упрется в вопрос доверия к этому человеку. А Вольскому доверяют однозначно, его авторитет сомнению не подлежит. Поэтому он имеет возможность влиять и влияет на промышленную политику государства.

Вот только несколько высказываний о нем его друзей и коллег. «Это уникальный человек, знающий на память 99 процентов индустриального комплекса не только России, но и стран СНГ – их мощности и другие данные» (О. Дерипаска, президент холдинговой компании Группа «Сибирский алюминий»). «Не стоит удивляться, если где-нибудь в Китае Вольский подойдет и расскажет Вам о технологии изготовления

фарфоровых ваз эпохи Мин, а в Белоруссии заведет разговор о поэзии Янки Купалы» (М. Комиссар, генеральный директор Интерфакса). Однажды, на юбилее Расула Гамзатова, устроили состязание – кто больше знает стихов юбиляра наизусть. Вольский читал без перерыва 17 минут. Особенно ему нравятся строки: « Пусть все народы славятся, и трижды проклят тот, кто вздумает, кто попытается чернить какой-нибудь народ», их он читал на многомиллионных митингах и в Баку, и в Ереване.

Известный публицист Виктор Гущин, хорошо знающий Аркадия Ивановича, так отзываясь о нем: «Вольский понимает: вмиг стране мозги набекрень не перевернуть... Он, в отличие от некоторых других, знает и понимает, отречься вмиг от себя прежнего – тоже предательство. Быть может, даже пострашнее любого другого. Потому что предав себя, не оставишься и перед предательством других. А вот Вольский за минувшие годы никого не предал, ни от себя, ни от других не отрекся... Он может нравиться или не нравиться, но у него есть свое, только ему принадлежащее лицо, как политическое, так и сугубо человеческое». А закончу я эту главу словами своего коллеги-журналиста В. Сидорова: «Если тебе плохо в жизни, иди к Вольскому. Поддержит, поможет, защитит».

– Насколько я знаю, Вы были приверженцем китайской модели реформирования, но считали, что для этого в России слишком мало китайцев. Понятно, что весь их опыт к нам перенести невозможно, но наверняка что-то не грех было и позаимствовать?

– Конечно, есть некоторые общие подходы, без которых не обойтись. Прежде всего, это регулирующая роль государства на основе четких правил игры для всех; затем создание работающей вертикали государственной власти, не разделяющей, а соединяющей все субъекты страны в единое целое. Изолированные друг от друга «сепаратные огороды» нам ни к чему. И, наконец, стройная система работающих законодательных актов, подлежащих исполнению, направленных на защиту экономической целесообразности, общих интересов граждан и государства. В Китае решили четыре важнейшие проблемы: провели эффективную реформу в сельском хозяйстве; поддержали с помощью государственного регулирования средний и мелкий бизнес; содействуют повышению жизненного уровня населения; решили проблему свободных экономических зон. И самое главное – там не стали бездумно разрушать сделанное, а начали параллельно строить новое.

– Ну, бог с ними, с китайцами, а что же нас-то реально ожидает впереди? И виден ли свет в конце тоннеля?

– Что нас ожидает впереди? Мой ответ может показаться парадоксальным: первые за годы реформ в конце тоннеля зажегся свет. И это – не свет похоронной лампы, это не тот свет, а луч надежды. Материал подготовил Анатолий МАЛЮГИН

С президентом «Группы Сибирский алюминий» О.В. Дерипаска и директором Эндокринологического научного центра РАМН, академиком И.И. Дедовым после вручения Золотых Почетных знаков «Общественное признание»